

Группа Адани в испытании индийской открытости

Financial Times называет Гаутама Адани «Рокфеллером Модии». Его группа является первым частным оператором портов и крупнейшим производителем энергии на тепловых электростанциях в Индии. За короткое время она стала одним из крупнейших частных операторов аэропортов и вторым по величине производителем цемента: она пережила быстрый подъём в капиталоемких секторах, сопровождаемый ростом акций, который был предметом зависти высокотехнологичных компаний. Это аппетитный кусок для Hindenburg Research, американской компании, специализирующейся на коротких продажах акций технологических компаний: её обвинения в «наглых манипуляциях с акциями и бухгалтерских махинациях» привели к тому, что индийская группа потеряла на фондовом рынке 145 миллиардов долларов капитализации.

Адани, наряду с Мукешем Амбани и другими, считается символом индийского развития, движущей силой которого являются семейные конгломераты. В одних интерпретациях это предстаёт демонстрацией индийской тенденции следовать российской модели, в других – корейской модели чеболей. Ашутош Варшни, профессор международных исследований и политологии в Университете Брауна, пишет в *Indian Express*, что между чеболями и группой Адани есть существенная разница: первые ориентированы на экспорт, вторые сосредоточены на государственном секторе и секторах, связанных с внутренним рынком.

Financial Times отмечает, что амбиции Индии стать экономическим противовесом Китаю зависят в том числе от доверия иностранных инвесторов. После того, как в прошлом десятилетии Индия обогнала Италию, Францию и Великобританию и стала пятой по величине экономикой мира, многие стали видеть в ней более безопасную альтернативу Китаю, учитывая напряжённые отношения между Пекином и Вашингтоном. Поэтому «репутация» Адани является проверкой открытости Индии для международного капитала. Деловой истеблишмент и индийские СМИ в основном сомкнули ряды, но, – согласно совету *Financial Times*, – высказаться следует и регулирующим органам.

Верховный суд Индии назначил комиссию по расследованию. По мнению Рохита Чандра из Индийского технологического института в Нью-Дели, иностранные инвесторы часто полагались на местные компании, считая, что только они способны ориентироваться в изменчивом нормативно-правовом и налоговом ландшафте Индии, но в отсутствие глубоких мер, возможно, потребуются ещё десятилетия, чтобы вернуть их доверие.

Группа Адани: порты, энергия и цемент

Чуть более 20 лет назад Адани был неизвестен. Джайн, сын торговца текстилем из Ахмадабада, самого густонаселённого города Гуджарата, он бросил учебу, чтобы попытаться счастья сначала в торговле алмазами, а затем в торговле полимерами для производства пластмасс. В 1990-х годах в Гуджарате, где тогда правил Индийский национальный конгресс, он выиграл землю и права на управление портом Мундра. Позже он предложил свою поддержку главному министру Нарендре Модии.

После погромов 2002 года и убийства более тысячи человек, преимущественно мусульман, Модии сторонились в индийских деловых кругах и за их пределами: почти десять лет США не выдавали ему въездную визу. Адани порвал с Конфедерацией индийской промышленности (CII), сделав вклад в создание новой отраслевой организации и продвижение форума Vibrant Gujarat, своего рода “местного Давоса”, который должен был представить Модии на мировой арене и закрепить его репутацию лидера, ориентированного на бизнес.

Сегодня, в возрасте 60 лет, индийский предприниматель возглавляет группу с более чем 20.000 сотрудников и оборотом в 25 миллиардов долларов. Adani Group управляет 13 портами, на которые приходится 25 % национального морского грузопотока, и 7 аэропортами, включая аэропорт Мумбаи; она хранит в своих силосных башнях 30 % индийского зерна, управляет пятой частью линий электропередач и после приобретения в прошлом году индийской дочерней компании швейцарской Holcim стала вторым по величине производителем цемента. Adani также планирует стать крупнейшей в Индии продовольственной компанией, а недавнее приобретение NDTV (New Delhi Television Ltd) направлено на создание индийской “Аль-Джазиры”.

“Индийский Шёлковый путь”

По мнению С. Раджа Мохана, Индия не обладает возможностями для экспансии, сопоставимыми с масштабами инициативы “Пояса и пути”, «однако она делает в своей собственной сфере вещи, навязывающие некоторую конкуренцию Китаю». *Financial Times* отмечает, что Дели увеличил расходы на инфраструктуру в соседних странах. Хотя Индия значительно отстаёт от Китая в области зарубежного кредитования, в последние годы она предоставила более 30 миллиардов долларов США в виде кредитов соседним странам, в том числе находящимся в тяжёлом финансовом положении получателям займов в рамках китайского Шёлкового пути, таким как Шри-Ланка. Индийские компании также быстро развивают свою деятельность в регионе, уравнивая китайскую деловую активность. Помимо государственных предприятий, правительство активно поощряет частные, в том числе Adani Group, реализующую проекты по строительству электросетей в Бангладеш, Бутане и Непале, а также нового терминала в порту Коломбо, Шри-Ланка. Группа имеет присутствие в Австралии, откуда она начала экспортировать уголь в Индию, приобрела концессию на порт Хайфа, второй по величине в Израиле, и объявила о намерении инвестировать в Танзанию.

“Расчётливая атака” или “благословение”?

В своём 413-страничном ответе на обвинения Adani Group утверждает, что отчёт Hindenburg Research был «расчётливой атакой на Индию». Р. Джаганнатхан, редакционный директор “Свараджья”, бангалорского журнала, лояльного БДП и называющего себя лагерем либеральных правых, опубликовал в *The Times of India* статью под заголовком “В кризисе Адани не хватает ума”. По его мнению, чрезмерная реакция СМИ и партий, а также самого Адани может подорвать доверие иностранцев к бизнесменам на субконтиненте.

Центральный банк (RBI), напротив, действовал осторожно. Его управляющий Шактиканта Дас напомнил, что индийские банки выдают кредиты не на основе капитализации фондового рынка, а на основе фундаментальных показателей компании. SEBI (Индийская комиссия по ценным бумагам и биржам) же обвиняется в проведении безрезультатных расследований в отношении Adani в 2021 году.

Адам Туз из Колумбийского университета считает данную ситуацию серьёзным финансовым ударом для Индии. Конгресс, в свою очередь, вряд ли будет представлять угрозу. Тирада Рахула Ганди против БДП по поводу попустительства Адани противопоставляется молчанию региональных сатрапов: правительства основных штатов, возглавляемых оппозицией, поддержали проекты “Рокфеллера Модии”.

По мнению С.А. Айяра, редактора-консультанта *The Economic Times*, в конечном итоге доклад Hindenburg вполне может стать «скрытым замаскированным благословением» для Adani и, прежде всего, для Индии: он замедлит скорость расширения группы и заставит её соблюдать финансовую дисциплину.

Индийские конгломераты

В *Business Standard* Т.Н. Нинан размышляет о росте и весе крупных многоотраслевых конгломератов. Мерилом для сравнения по-прежнему являются Южная Корея, Япония и Россия. Нинан рассматривает шесть крупнейших индийских групп: Tata, Reliance (Мукеш Амбани), Adani, Vedanta (Анил Агарвал), Aditya Birla (Кумар Мангалам Бирла) и JSW (Саджан Джиндал). Вместе они потенциально составляют более трети новых инвестиций, запланированных частным сектором. Не все они, конечно, материализуются: ажиотаж на осуществляемые в долг инвестиции в годы правления Манмохана Сингха плохо закончился для таких предпринимателей, как Амбани, братья Руйя из Essar и бывших чемпионов штата Андхра-Прадеш (GMR, GVK и Lanco). По словам Нинана, среди всех этих компаний Адани выделяется своими неумеренными амбициями: амбиции других “национальных чемпионов” выглядят более обеспеченными. Оборот этих шести крупных групп составляет около 11% ВВП Индии. По степени концентрации экономической власти Индия значительно отстаёт от Кореи и Японии.

Последние шаги Адани усиливают конкуренцию с Бирлой и Амбани. В поддержку Адани выступают эмиратские и катарские фонды, американские банки Goldman Sachs и Morgan Stanley и европейские BNP Paribas и Société Générale, State Bank of India, Punjab National Bank

и частные банки IDFC First Bank и IndusInd Bank (Гуджарат); и, наконец, некоторые группы, такие как Bharti Enterprises (Сунил Миттал) и JSW (Джиндал). Таков первый частичный результат текущего испытания способности Индии открыться для международного капитала.

Март 2023 г.